

Под руководством Гулам Алимова в августе 1944 г. полк участвовал в подавлении Варшавского восстания (для этого подразделение перебросили в июле 1944 года в Польшу). 1-й Восточно-мусульманский полк был включен в печально известный зондеротряд Оскара Дирлевангера (36-я дивизия СС). Дирлевангер отличался своим садизмом даже среди эсэсовцев, будучи осужденным за серию убийств и изнасилований несовершеннолетних. Надо отметить и ту жестокость, с которой действовала эта дивизия (а так же 29-я дивизия Бронислава Каминского) при подавлении Варшавского восстания. Мародерству, грабежам, всевозможным бесчинствам, которые они проявили в Варшаве, не было предела. Достаточно сказать, что офицеры вермахта, стоявшие на этом участке фронта, направляли в Берлин возмущенные протесты с просьбой вывести эти дивизии из Варшавы [4].

В конце октября 1944 г. 1-й Восточно-мусульманский полк (вошедший к тому времени в состав Восточно-тюркского соединения СС), был переброшен в Словакию (для подавления словацкого восстания). 25 декабря 1944 г. случилось происшествие, которое повлияло на общую атмосферу, на настроения солдат. Командир 1-го Восточно-мусульманского полка оберштурмфюрер Гулам Алимов с 458 своими подчиненными у г. Миява перешел на сторону словацких партизан (часть из них, правда, в первых числах января вернулась обратно, после расстрела Алимова партизанами) [6]. Этот случай оказался очень болезненным для всего проекта создания крупных

тюркских формирований в рамках СС, он долго обсуждался всеми ответственными лицами и инстанциями и во многом способствовал падению активности в дальнейшем развитии ВТБС.

Таким образом, можно констатировать, что усилия СС по созданию формирования из тюркско-мусульманских народов СССР не привело к ожидаемому результату.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гилязов, И.А. Легион «Идель-Урал» / И.А. Гилязов. – М.: Вече, 2009. – 304 с.
2. Карашук, А. Восточные легионы и казацкие части в вермахте / А. Карашук, С. Дробязко – М.: АСТ, 2000. – 48 с.
3. Романько, О.В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне / О.В. Романько. – М.: АСТ, 2004. – 314 с.
4. Бриман, Ш. Мусульмане в СС / Ш. Бриман – [Электронный ресурс] <http://gazeta.rjews.net/Lib/briman/5-briman.shtml>, l – Дата доступа: 8.05.2015.
5. Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Іўеўскага раёна; рэдкал.: Г.К. Кісялеў [і інш.]. – Мінск: БЕЛТА, 2002. – 510 с.
6. Окорино, Н. Гитлеровские легионы советских мусульман / Н. Окорино – [Электронный ресурс] 19<http://www.liveinternet.ru/users/4198118/post185660829/> – Дата доступа: 7.05.2015.

Материал поступил в редакцию 11.10.15

GRIBOVA S.V. On the issue of creation of the Turkic-Muslim forces as part of the SS: the 1st East Muslim SS Regiment

The present article is dedicated to the creation of the Turkic-Muslim forces from the Eastern peoples (the peoples of the Soviet Union) as part of the SS. In the article the author considers the ideological and political motives of SS leaders for this activity, as well as practical implementation of their plans. The article details the activities of the 1st East Muslim SS Regiment. The author notes that creation of the forces from Turkic-Muslim peoples of the Soviet Union has not led the SS leadership to the expected result.

УДК 323(476–04) «363.3»

Бурик Е.А., Альбиновская А.И.

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ В БССР (КОНЕЦ 1940-х – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1970-х гг.)

В условиях сложившейся международной обстановки после Второй мировой войны, разработки Соединенными Штатами Америки планов нападения на СССР, советское руководство начало работу направленную на повсеместное укрепление рубежей страны и подготовку граждан к возможному конфликту со странами Запада. Эти процессы неизбежно затронули и БССР, которая располагалась на важнейшем стратегическом направлении возможного Западного театра военных действий. В середине XX века появился новый вид вооружения – ядерное оружие, способное нанести масштабный ущерб окружающей среде и человечеству. Это вызвало необходимость совершенствовать меры по обеспечению безопасности населения.

Защита населения от последствий военных действий – одна из самых важных задач любого государства, решать которую призваны структуры гражданской обороны (ГО). Непосредственной целью ГО являлось предотвращение или максимальное снижение людских потерь и материального ущерба, а также сохранение объектов, необходимых для устойчивого функционирования экономики и выживания населения в случае военных действий.

Структура ГО стала преемницей системы местной противовоздушной обороны (МПВО), созданной в СССР в 1932 г. В первое послевоенное десятилетие система МПВО преобразовывалась и была направлена на организацию противовоздушной, противоатомной, противохимической и противобактериологической защиты. В 1961 г. на ее базе была создана общегосударственная оборонная система – Гражданская оборона СССР. Ее функционирование приобрело стратегическое значение: разрабатывались теоретические основы защи-

ты населения, мероприятия по усилению защиты населения и экономики страны от применения ракетно-ядерного, химического и бактериологического оружия.

Гражданская оборона в СССР организовывалась по территориально-производственному принципу. В 1971 году руководство ГО было возложено на Министерство обороны СССР, а ответственность за выполнение мероприятий ГО на местном уровне возлагалась на Советы Министров союзных республик [2]. На территории Белорусского военного округа непосредственную авиационную поддержку сухопутных войск с применением как обычных, так и ядерных средств поражения, а также противостояние авиации вероятного противника осуществляли 26-я воздушная армия (26-я ВА) и 2-я отдельная армия противовоздушной обороны (2-я ОА ПВО) [5, с. 4].

В ходе ряда совещаний Военного совета по вопросам взаимодействия войск и формирований ГО обсуждались ситуации, связанные с возможным нападением с воздуха армий США и Великобритании, а также планы военного командования этих стран по ведению войны с Советским Союзом. Основной темой подобных совещаний был анализ степени защищенности территории БССР от ядерной угрозы. Внимание предполагаемого противника к республике объяснялось наличием на ее территории крупных промышленных центров и железнодорожных узлов – Минск, Гомель, Витебск, Могилев, Гродно, Орша, Барановичи, Брест; автомобильных и железных дорог; линий связи, имеющих большое стратегическое значение и соединяющих Советский Союз со странами социалистического лагеря, а также большого количества военных объектов [8, л. 1]. Все это да-

Бурик Елена Алексеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Альбиновская Анна Игоревна, студентка исторического факультета Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина. Беларусь, БрГУ им. А.С. Пушкина, 224016, г. Брест, бул. Космонавтов, 21.

вало основание предположить, что в случае развязывания войны, республика подвергнется массивному удару с воздуха с применением не только стратегических (крупные водородные заряды, эквивалентные нескольким миллионам тонн тротила), но и оперативно-тактических средств массового поражения (относительно малые калибры от 1 тыс. до 20–25 тыс. тонн тротила) [6, л. 25].

В условиях напряженной международной обстановки в БССР велась активная работа по созданию системы защиты ее территории и плана действий на случай начала военных действий. Опасение вызывало стремительное наращивание военного потенциала США. Так, на вооружение США поступало все более совершенное оружие – баллистические ракеты среднего и дальнего радиуса действия, управляемые реактивные снаряды, усовершенствовались самолеты, способные достигать скорости 3500 км/ч. и переносить бомбы и ракеты «воздух-земля». Дальность полета увеличивалась дозаправкой топливом в воздухе, а рассредоточение военных баз НАТО в Западной Европе позволяли максимально подобраться к западным границам Советского Союза. На складах НАТО были созданы запасы топлива боеприпасов, достигающие 30–45-дневной потребности армий НАТО. Кроме того, больших масштабов достигла разработка химического и бактериологического оружия, выращивались бактерии с высокой способностью сохранять живучесть в условиях низких температур и крайне низких плотностях воздуха [6, л. 29].

В первое послевоенное десятилетие 26-я воздушная армия, расположенная в Белорусском военном округе, не имела возможностей для предотвращения полетов иностранных самолетов-разведчиков [5, с. 6]. Главной проблемой системы ПВО СССР стали самолеты-разведчики различных типов: английские Canberra и американские U-2, RB-57. Только в период с 4 по 9 июля 1956 г. высотными разведчиками было осуществлено 5 прорывов глубиной до 150–350 км. по маршрутам: Гродно – Минск – Вильнюс – Каунас – Калининград, Брест – Пинск – Барановичи – Каунас – Калининград [1]. В течение последующих 10–15 лет на вооружение 26-й воздушной армии начала поступать современная авиационная техника. При этом перевооружение происходило в среднем каждые 3–7 лет, особенно это касалось истребителей. Авиационные части 26-й воздушной армии в числе первых в ВВС СССР осваивали новые типы самолетов МиГ-9, МиГ-19, МиГ-21, МиГ-23, МиГ-29 и Су-7, а также вертолеты Ми-6 и Ми-26 [5, с. 16].

2-я отдельная армия ПВО поначалу была оснащена не лучшим образом. В период своего формирования она столкнулась с такими проблемами, как устаревшая техника, нехватка помещений для размещения командных пунктов и пр. В последующие 1960–70-е годы шло совершенствование структуры соединений и частей, осуществлялось перевооружение на новую боевую технику, освоение автоматизированных систем управления, средств связи, строительство командных пунктов. В боевую задачу 2-й отдельной армии ПВО входило сосредоточение основных сил и средств на западном и северо-западном воздушных направлениях, прикрытие объектов в районе дислокации (БССР и Прибалтике) и недопущение пролета воздушного противника вглубь страны и к столице Советского Союза. Личному составу армии, одному из первых, было доверено новейшее оружие — зенитные ракетные комплексы С-200, С-300, самолеты МиГ-23, МиГ-25, самолеты радиолокационного дозора и наведения А-50. В 1979 году было принято решение о ликвидации объединений ПВО в приграничных районах. Это коснулось и 2-й отдельной армии ПВО. Время показало ошибочность такого решения, и в 1986 году объединения ПВО были восстановлены, в том числе и 2-я отдельная армия ПВО.

Штабом гражданской обороны БССР был определен план взаимодействия войск Белорусского военного округа и формирований ГО. Отдельный план был разработан для спасения городов республики, включая их жителей и находящееся там производство. Город Минск был отнесен к 1 группе гражданской обороны. К 3-й группе были отнесены Брест, Барановичи, Гродно, Гомель, Могилев, Бобруйск, Орша, Витебск и Полоцк. Кроме 1-й и 3-й категории выделялись три города, в которых находились объекты особой важности – Волковыск, Жлобин, Белоозерск. Защита населения 10 категорированных городов решалась путем рассредоточения и укрытия в защитных сооружениях и обеспечением индивидуальными средствами защиты [8, л. 4].

Во всех городах эвакуацию предполагалось вести с учетом важности объектов народного хозяйства, необходимых в военное время.

В первую очередь подлежали эвакуации рабочие, служащие и их семьи, продолжающие работу в городах. В последующем – рабочие и служащие с семьями, эвакуируемые для продолжения работы в загородной зоне. К ним присоединялся профессорско-преподавательский состав с их семьями, учащиеся высших, средних специальных учебных заведений, школ ПТУ, школ-интернатов и нетрудоспособное население. Для вывоза населения планировалось задействовать максимальное количество транспорта с учетом пропускной способности дорог [8, л. 5].

Военное командование совместно с начальниками структур ГО на совещаниях не единожды поднимали проблему сложности и громоздкости разрабатываемых планов. В этой связи они менялись в соответствии с темпами совершенствования оружия противника. Например, в 1950-е годы скорость стратегических бомбардировщиков составляла 1000–1200 км/ч., а к середине 1960-х годов тяжелые американские бомбардировщики достигали скорости 3500 км/ч. Радиолокационные станции обнаруживали самолеты противников за 20–30 минут до их появления над территорией БССР. При этом необходимо было учитывать время прохождения данных о противнике от радиотехнических постов до штабов Местной противовоздушной обороны – 5–7 минут. Так как рассчитать наибольшую вероятность взрыва было очень трудно, убежища в городах размещались вблизи мест работы, например под зданиями предприятий [6, л. 75].

Население из категорированных городов республики должно было рассредоточиваться в пределах своих областей, но были исключения. Например, из г. Минска около 30 тыс. человек планировалось эвакуировать в Витебскую область, 9,5 тыс. – в Могилевскую и 4,4 тыс. – в Гомельскую области; из г. Барановичи 9,2 тыс. человек – в Гродненскую область, а из г. Бобруйска 15,7 тыс. – в Гомельскую область. Кроме того, на территории Гродненской области должно было разместиться 42,8 тыс. человек из Вильнюса Литовской ССР. По расчетам Штаба гражданской обороны БССР, учитывая наличие и возможности транспорта, рассредоточение и эвакуацию населения планировалось провести в течение 24 часов, за исключением Минска – за 32 часа, Гродно – за 20 часов, Бреста и Белоозерска – за 16 часов [8, л. 7].

Еще одной задачей, помимо эффективной защиты населения от оружия массового поражения, было сохранение высшего политического руководства, экономической базы и организация работы народного хозяйства в условиях военного времени. Эти меры не позволили бы в случае войны подорвать волю населения к сопротивлению. В связи с этим обстоятельством был определен порядок рассредоточения министерств и ведомств БССР на «Особый период». Министерства и ведомства, комитеты и главные управления при Совете Министров БССР, Обкомы КПБ, облисполкомы и другие республиканские учреждения и организации (такие как Верховный суд, прокуратура, Академия наук, Республиканский комитет ДОСААФ и пр.) рассредоточивались по небольшим городам республики. Например, Министерство здравоохранения в случае войны должно было эвакуироваться в город Борисов, Комитет Госбезопасности – в Смолевичи, Министерство сельского хозяйства – в Жиличи и т. д. [4, л. 146–147].

6 августа 1956 года Совет Министров БССР издал постановление об инженерно-технических мероприятиях местной противовоздушной обороны по защите от атомного оружия. Были даны указания запретить строительство новых и расширение существующих промышленных предприятий в городской черте, за исключением начатых. Новое жилищное строительство указывалось вести за чертой города в виде отдельных населенных пунктов. При этом вновь возводимых жилых, общественных и промышленных зданиях необходимо было строить убежища [7, л. 2д].

Большое внимание уделялось организации медицинской помощи в случае войны. По разработанным штабом ГО планам для эвакуационных мероприятий привлекалось определенное количество врачей и медицинских работников, создавались медицинские бригады. Например, по республике было создано 33 медицинских склада в загородной зоне. С помощью этих запасов должны были развертываться медицинские пункты помощи пострадавшим [8, л. 14]. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР в республике была создана сеть наблюдения и лабораторного контроля за радиационной, химической и бактериологической зараженностью, создавались лаборатории для анализов по различным видам зара-

жения. Кроме того, они осуществляли лабораторный контроль и разведку экологического состояния региона [8, л. 13].

Вместе с этим, было продумано обеспечение населения продовольствием на военное время. Заготовки включали основные виды продовольствия и были рассчитаны на обеспечение населения питанием в среднем на 5–6 месяцев. В крупных населенных пунктах создавались склады продовольственного неприкосновенного запаса.

Особую важность для защиты республики представляло развитие от проводной связи. Большие средства вкладывались в строительство подземных кабельных линий связи, как наиболее устойчивых в работе в «Особый период» и в военное время. Было создано кабельное кольцо в обход г. Минска с радиусом 30–40 км (объект № 514) и кабельное кольцо по периметру республики, соединяющее все областные центры. Это облегчало осуществление маневра каналами связи и повышало устойчивость управления гражданской обороной [8, л. 17].

Для оповещения штабов ГО о воздушной опасности в республике была введена в действие система центрального оповещения «Сигнал БССР». По этой системе сигнал о ракетной и авиационной опасности от оперативного дежурного контрольного пункта ГО БССР доводился до контрольных пунктов ГО областей. Кроме того, города Минск, Брест, Гомель, Барановичи, Полоцк, Орша оповещались по сигналу «авиационная опасность» частями 2-й армии войск ПВО страны по прямым телефонным связям. Сигнал «Воздушная тревога» в городах республики подавался с помощью сирен и одновременной передачей текста через радиоузлы. Население сельской местности подлежало оповещению через студии местного радиовещания [8, л. 17–18].

В городских и сельских районах, а также на категорированных объектах народного хозяйства, штабы укомплектовывались работниками исполкомов и организаций и учреждений народного хозяйства. Они возглавлялись штатными начальниками штабов, как правило, офицерами запаса.

Обучение населения проходило в течение учебного года непосредственно на предприятиях, в учреждениях и организациях по 21-часовой программе обязательного минимума знаний по гражданской обороне. Специальная программа была разработана для школьников и студентов высших и средних специальных учебных заведений. Обязательные курсы по гражданской обороне проходил руководящий состав республиканского звена, начальники всех объектов ГО, специалисты объектов народного хозяйства, учителя, врачи и т.д. [8, л. 21].

Для проверки боевой подготовки начальником гражданской обороны СССР регулярно учреждались учения. Зачастую они были масштабные по своему размаху. Например, в 1976 году проводились учения с участием трех областей республики (Минской, Витебской и Гродненской), на

которых приняли участие свыше 300 тысяч человек личного состава невоенизированных формирований и населения [3, л. 22–23].

Таким образом, в условиях «холодной войны» на территории Беларуси проводились многочисленные мероприятия по защите западных рубежей СССР. Инструкции высшего советского руководства, местные постановления, а также планы военного командования и начальников штабов ГО были направлены на поддержание местной противовоздушной обороны, защиту населения от нападения с воздуха и подготовку советских граждан к возможным военным столкновениям и их последствиям в виде радиоактивного, химического или бактериологического заражения местности. Структура ГО постоянно совершенствовалась и стала одним из стратегических факторов обеспечения жизнедеятельности государства в чрезвычайных условиях. В итоге к концу 1970-х гг. гражданская оборона представляла собой мощную и строго организованную систему, имеющую всенародный характер и способную реагировать на возникающие угрозы любой степени сложности.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Горячее небо «холодной войны» [Электронный ресурс] // Авиатехника. – Режим доступа: <http://aviation.gb7.ru/Hotsky.htm>. – Дата доступа: 13.02.2015.
2. Гражданской обороне – 80 лет / Л. Дедуль // Служба спасения 01: производственно-практический журнал. – 2012. – № 10. – С. 36–37.
3. Докладные записки и донесения ЦК КПБ и Совмин БССР и материалы по разработке постановлений ЦК КПБ и СМ БССР (1976 г.) // Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). – Фонд 901. – Оп. 3. – Д. 103. – Л. 22–24.
4. Докладные записки, представления и донесения в центральные партийные, советские органы по вопросам гражданской обороны (1962 г.) // НАРБ. – Фонд 901. – Оп. 2. – Д. 25. – Л. 62–64, 74, 106 – 107, 146 – 147.
5. Дьяков, Д.А. Военно-воздушные силы Белорусского военного округа: организационное строительство и участие в боевых действиях (22.06.1941–15.06.1992): автореф. дис. ...канд. истор. наук: 07.00.02 / Д.А. Дьяков; Инст. ист. Нац. акад. наук Бел. – Минск, 2014. – 24 с.
6. Материалы военно-научной конференции МПВО БССР (1959 г.) // НАРБ. – Фонд 901. – Оп. 1. – Д. 130. – Л. 25–31.
7. Постановление Совета министров Бел. ССР о мероприятиях по местной противовоздушной обороне Бел. ССР (19 января 1956 – 26 декабря 1956 гг.) // Государственный архив Брестской области. – Фонд 815. – Оп. 8. – Д. 29. – Л. 2–2д.
8. Постановления Военного совета КБВО, доклады, предложения, планы по вопросам взаимодействия войск и формирований ГО (1972) // НАРБ. – Фонд 901. – Оп. 3. – Д. 64. – Л. 1–22.

Материал поступил в редакцию 18.11.15

BURIK E.A., ALBINOVSKAYA A.I. The organization of a Civil Defense system in the BSSR (the late 1940s – first half of 1970-ies.)

In the article the problems of protecting the territory of the BSSR during the Cold War were analyzed. On the basis of archival documents the measures to protect the population, enterprises, state and public institutions have been displayed in the article in the case of war between the Soviet Union and its opponents. The content of this article emphasizes the strategic importance of the territory of the BSSR for the Soviet leadership and Western military experts who develop the plans to attack the Soviet Union.

УДК 94 (476)

Бодак А.Ю., Бодак Е.А.

БОРЬБА ЗА ТРУДОВУЮ ДИСЦИПЛИНУ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СВЕТЕ УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ 26 ИЮНЯ 1940 ГОДА (НА ПРИМЕРЕ ГАНЦЕВИЧСКОГО РАЙОНА ПИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Введение. В 1940 году близость войны с фашистской Германией стала очевидной. Для подготовки к ней требовалось максимально

подготовить общество к необходимости стать единым дисциплинированным механизмом, работающим без сбоев и способным выпол-

Бодак Андрей Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент, зам. декана исторического факультета Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Бодак Евгений Андреевич, студент 5 курса филологического ф-та Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина. Беларусь, БрГУ им. А.С. Пушкина, 224016, г. Брест, б-р. Космонавтов, 21.